

Любовь Прибыткова.

ЧЕГО НАПУГАЛСЯ ИЗВЕСТНЫЙ ПОЛИТОЛОГ?

Казалось бы, надо уже перестать удивляться высказываниям известных в стране ученых, бывших советских общественных деятелей, обществоведов, предавших дело своей жизни, отказавшихся от своих убеждений, пошедших сегодня в услужение тем, против кого они боролись всю жизнь. Двадцать лет – достаточный срок, чтобы убедиться, что в стране правят бал оборотни. Несть им числа. В СССР они строили коммунизм, сегодня в РФ – капитализм. В прошлом верой и правдой служили народу, в настоящем, с еще большим рвением, – классу собственников. Вчера состояли в Коммунистической партии Советского Союза, сегодня – в правящей буржуазной партии “Единая Россия” или другой подобной. Столько уж об этом писано-переписано не только в нашей прессе, но и буржуазной. Но к предательству привыкнуть невозможно, оно не просто удивляет, но ранит...

28 июня 2006г. “Российская газета” опубликовала статью известного политолога Александра Ципко “У нас в России все экстремисты опасны”, где он изложил свои рекомендации депутатам Государственной Думы, работавшим до последних дней над законом “О противодействии экстремистской деятельности”. Советы бывшего советского обществоведа, как ни странно, во многом совпали с пакетом поправок к закону, подготовленных комитетом Госдумы под руководством реакционера Павла Крашенинникова. Оба – за ужесточение закона, за усиления борьбы с этим “опасным злом”. Уже в названии статьи – суть нынешней позиции господина Ципко, рафинированного конъюнктурщика и приспособленца.

В начале июля, спешащие отдохнуть от трудов “праведных”, думцы закон в третьем чтении приняли. Понятие “экстремизм” до предела расширили, теперь все, не согласные с антинародной политикой нынешней власти, подпадают под действие этого закона. Господин Ципко теперь может спать спокойно. Принятый закон обезопасит его жизнь от агрессии экстремистских сил. В демократии, этом фиговом листке буржуазной диктатуры, российская власть больше не нуждается, контрреволюция в стране победила, теперь для сохранения капиталистической “цивилизации” достаточно полицейского режима.

К экстремистским силам Ципко отнес все молодежные организации, за исключением “Наших” - любителей дармовых маек, бесплатных обедов и экскурсий по Москве и новорожденных МГЕРов (“Молодая гвардия Единой России”). Большая же часть молодежных организаций страны попала в экстремисты. Это коммунистический Авангард Красной Молодежи (АКМ), не коммунистическая Национал-большевистская партия (НБП) и антикоммунистические движения (скинхеды и националисты РНЕ). Он “очень обеспокоен” экстремистской направленностью их деятельности. Но содержание их деятельности, социальные цели его как будто не интересуют. Хотя он прекрасно разбирается в их принципиальном различии этих экстремистов.

Я хорошо знаю Александра Сергеевича. По молодости в советское время он пописывал в “Комсомольской правде”, был подающим надежды активистом в отделе агитации и пропаганды ЦК ВЛКСМ. Защитил диссертацию по марксистской философии. С 1972 года работал в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР. Потом стал консультантом ЦК КПСС. У нас у обществоведов слыл специалистом в области теории социалистического строительства, знатоком марксистской методологии. Написал кучу статей и книг по этому вопросу. Имел с юношества острый нюх, знал, с кем дружить, о чем писать, как и кому угодить, из колеи не выбивался. Имел хорошую память. Был хорошо информирован в области философии, социологии, западной политологии.

В период перестройки без особого труда переориентировался с коммунистической позиции на так называемую “демократическую”. Боялся подвергнуться “демократическому” остракизму. По примеру своего учителя, ныне отправившегося на тот свет, архитектора перестройки Александра Яковлева выбросил партийный билет и всю свою оставшуюся жизнь посвятил пещерному антикоммунизму.

Александр Сергеевич всегда руководствовался личной выгодой. В годы так называемой перестройки, и тем более сейчас, ядовитой слюны не жалеет на оплевывание нашей истории, развенчания того, что воспевал всю свою жизнь, с остервенением разрушает то, что сам же годами строил. После публикации вышеназванной статьи я перечитала его нынешние “научные” работы - “О зонах, закрытых для мысли”, “Можно ли изменить природу человека”, “Монолит или противоречивая доктрина?” и десяток статей в прессе. Пришла к выводу – имею дело с безнравственной личностью, беспринципным политологом, талантливым демагогом и лжецом.

В книге “Социализм: жизнь общества и человека” в 1980 г. он написал: “Социализм создает условия для истинно человеческих радостей бытия...”. “В сущности, именно благодаря Октябрьской революции в истории человечества впервые была предпринята попытка строить новую социальную жизнь на основах добытых теоретической мыслью, то есть на идеалах европейского гуманизма”. “В идее социализма, в научном прогнозе общества, рождающегося из противоречий капитализма, были воедино слиты все передовые идеи Нового времени, эпохи Просвещения...”

Он настаивает на необходимости использования социологической теории Карла Маркса, диалектической логики “Капитала” для изучения закономерностей общественного развития и непосредственной жизни людей. Его книги издавались многотысячными тиражами. В них и лекциях, которые он читал в Университете молодого марксиста, этот преподаватель философии не переставал петь гимн великому учению Маркса и его практическому воплощению в стране Великого Октября.

В конце 80х годов, когда контрреволюция стремительно набирала обороты, когда “пятая колонна” сбросила с себя маски и обнажила свою антикоммунистическую суть, политическая проституция стала образом жизни политической элиты и известного нам политолога, в том числе. “Идею социализма”, на которой он защитил кандидатскую, а потом докторскую

диссертацию, выбросил за ненадобностью. Отказался от хвалебных од в адрес революции, “героизма вооруженной борьбы”, перестал называть революционный путь “красотой жизни”.

И уже в 1990г. он написал: “Семьдесят лет коммунистической пропаганды и экспансии. Семьдесят лет братания с призраком коммунизма, освоения коммунистического языка, способа мышления, чувствования мира и жизни. Семьдесят лет мук, жертв, истязания себя и других, страшного насилия над здравым смыслом и самой жизнью”.

В беседе с корреспондентом американского журнала “Ньюсуик” он без тени смущения назвал социализм “строем лодырей и бюрократов”. На марксизм, за счет пропаганды которого всю жизнь кормился, наклеил ярлык “болезненного иллюзорного восприятия реальностей капитализма”. Обрати внимание, дорогой читатель, на какие цирковые трюки способны “творческие интеллигенты”...

Вот это талант! Повернуть свое мировоззрение на 180 градусов – это ведь не носки поменять. А господин Ципко смог. А может быть, ему и не надо было его менять? Может быть рыночное, торгашеское мировоззрение у него было всегда? И только притворялся всю жизнь. Красивые слова говорил, а убеждений не имел, приспособлялся, лишь о личной выгоде пекся... Искусством мимикрии овладел в совершенстве. Хорошо знал работы Маркса и Ленина, но знания были лишь на кончике языка, для озвучивания в аудитории. Хотел быть всегда наверху, иметь вес в ЦК ВЛКСМ, в ЦК КПСС, в парткоме вуза, в Идеологической комиссии КПСС, в Академии наук, чтобы учить, наставлять, воспитывать, постоянно чувствовать свою значимость, а главное, сладко есть и пить.

Но трагедия страны не в том, что наверх затесалась такая особь и учила нас жить. Беда в том, что у власти огромного государства оказалась громадная армия таких существ-оборотней, беспринципных политиканов, корыстолюбцев, для которых Родина, патриотизм, коммунистические принципы и идеалы оказались пустым звуком. Горбачевы и Ельцины, Шеварднадзе и Алиевы, Кравчуки и Шушкевичи, Александры и Егоры Яковлевы, Волкогоновы и Бурлацкие, Лацисы и Гайдары, Бовины и Бурбулисы... Бумаги не хватит, чтобы перечислить имена этих живых и мертвых политических и нравственных трупов, которым, надо признать, удалось одержать победу над живыми...

Последние двадцать лет Ципко снова наверху и снова учит. Теперь уже учит не молодых, а тех, что у власти. Во-первых, советует не забывать, что “новое поколение, которое в первую очередь пополняет ряды экстремистских организаций, сформировалось в условиях морального и политического хаоса начала и середины девяностых”, когда “демократия в сознании людей, в том числе и детей той эпохи, ассоциировалась с вседозволенностью”. Рассуждает отстраненно, как будто это не он с подельниками “демократами” этот хаос создал.

Гражданин Ципко считает, что социальный протест молодежи, который он называет экстремизмом, порожден не беспросветностью бытия большинства людей, бесперспективностью жизни миллионов молодых, антинародным характером политики буржуазии, стоящей у власти, вопиющей несправедливостью принимаемых законов, а... российскими историческими традициями. “Россия, - пишет он, - была больна экстремизмом до революции

1917 года. Мы являемся первой страной в мире, где революционный экстремизм, революционный терроризм, то есть убийство человека без суда и следствия, убийство невинного во имя идеи, в назидание виновным, стал политической практикой. Мы являемся единственной страной в мире, где общественное мнение стояло на стороне террористов, на стороне убийц”.

Но ведь совсем недавно этот политолог Софью Перовскую, Андрея Желябова, Александра Ульянова, Веру Фигнер называл борцами за освобождение угнетенного царизмом народа, восторгался в студенческих аудиториях их самоотверженностью и жизненным подвигом, теперь же называет их убийцами... Естественно приходит в голову - да не нуждается ли этот бывший ученый обществовед в психиатрической помощи? Такая кардинальная перетряска духовных основ личности не всегда ведь даром проходит...

“Надо помнить, - поучает политолог, - что большевики не только победили благодаря чудовищному экстремизму, благодаря революционному терроризму, но они и удерживали власть благодаря проведению репрессий и путем так называемого коммунистического воспитания масс, в основе которого лежала идеология гражданской войны, идея классовой ненависти”.

Ну, и дела! Всю жизнь Ципко получал зарплату за коммунистическое воспитание масс. Он занимался этим профессионально, как доцент, потом как профессор. А коль теперь прозрел, пришел к выводу, что посвящал себя, оказывается, “преступной” деятельности, не логичней ли – пустить себе пулю в лоб? Или это сделать никогда не поздно?

Ципко, конечно, знает, чье мясо съела кошка. А потому роста недовольства в среде обездоленных он боится. И правильно. Девятый вал возмущения и протеста накроет оборотней едва ли не в первую очередь. С предателями во все времена и у всех народов расчет был один. А потому он настоятельно советовал законодательным органам – “конституционно запретить пропаганду реванша коммунизма”.

Чудак! Как будто прогрессивные идеи можно уничтожить законодательными актами, а прогрессивное развитие общества по желанию ретроградов остановить. Законом можно только льготы у стариков отобрать, да акцизные марки на водке поменять. А поступательное развитие общества еще никому не удавалось остановить.

Но Ципко, мужик неглупый, понимает, что у коммунистической оппозиции, которая будет бороться не за совершенствование капитализма, а за его уничтожение, пока сил нет. И потому он предостерегает власть от главного, на сегодняшний день, как он думает, “врага” – либеральных партий, прежде всего Союза Правых Сил (СПС). То есть пытается одних правых либералов “Единую Россию” натравить на других правых СПС. Причем лидеров СПС он называет “наследниками левого марксистского экстремизма, наследниками “подлинного” революционного большевизма”. Ха-ха! Уж очень он обижен на своих недавних друзей за то, что исключили его из своих рядов за излишнее вольнодумство. Считает, что правые испугались закона “О противодействии экстремизму”, потому что будет разоблачена “экстремистская суть их идеологии и веры”.

Можно подумать, что у буржуазных партий не одна идеология. Одна, конечно. БУРЖУАЗНАЯ. И суть ее – теоретическое выражение коренных ИНТЕРЕСОВ класса собственников. Этим коренным является экономический интерес – защита ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. Разве имеет какое-нибудь принципиальное значение, в какие партийные одежды, либеральные или консервативные, рядятся ее носители? Никакого. Так и принципиальных различий между правящей “Единой Россией” и, якобы, оппозиционной СПС нет. Милые бранятся, только тешутся.

Закон “О противодействии экстремистской деятельности” буржуазная Дума приняла не для того, чтобы приструнить острозычную праволиберальную прессу. Стоящие у власти, по большому счету, не Майдана боятся на Кремлевской площади, не молодые бунтари из АКМ и НБП ее пугают, а рабочий класс, который рано или поздно поймет, что лишним кулем выращенной на огороде картошки не спасешься и постукиванием касок об асфальт власть хищников не напугаешь. Проснувшийся рабочий класс станет настоящей революционной силой. Именно он представляет реальную потенциальную опасность для нынешнего российского режима. Разработчики закона понимали это и свою задачу – отшлифовать закон для защиты господствующего класса - выполнили.

Июнь 2006 г. Иркутск.